

Язык логики. Политэкономия. Маркс, Капитал т.1,2,3 – краткий обзор метода

«То, что вы даете с прибылью, чтобы оно прибавлялось в имуществе людей, - не прибавится оно у Аллаха. А то, что вы даете из очищения, желая лика Аллаха, - это - те, которые удваивают.» (30:38)

Данная статья есть краткий и систематический обзор работы Карла Маркса «Капитал» тома 1,2,3 в проекции на язык диалектической логики. Таким образом, материал *текста «Капитал»* является моментом частного, форма есть язык диалектической *логики* – это момент общее. Приложении формы к материалу порождает момент целого результата в форме *материалистической диалектики (метафизики и теологии)*. Развитие от материального базиса к надстройке социальных отношений и их сценариев есть вопрос власти и неизбежно затрагивает вопросы метафизики внутреннего времени и теологии социального и внутреннего выбора, – в этом разрезе мы критически рассмотрим этот гениальный и один из судьбоносных текстов в истории человечества.

Текст «Капитал» в его внутреннем развитии как целое можно разложить на три составляющие части по линейке Частное – Общее – Целое, или по линейке операторов логики Утверждение – Отрицание – Единство, что суть одно и то же. Интересно, что такое упорядочивание материала четко совпадает с томами 1,2,3, что косвенно подтверждает то, что сам Маркс мыслил в похожем диалектическом гегелевском ключе. В описании третьего тома мы делаем замечание о формализации метода диалектической вариации для получения феномена Углубление Разделения Труда. В конце статьи мы приводим замечание о том, что такое метод вообще, и краткое заключение.

(I) «Капитал» том 1. «Процесс производства капитала». Трудовая Теория Стоимости как отчуждение времени, товара, труда. Обмен товара. Прибыль.

Первый том «Капитала» определяет момент Целое или Единство метафизического факта, когда процесс производства жизнедеятельности человека «женит» внутреннее время человека и материальный базис в некоторое единство. Это метафизический момент, без которого не обойтись в науке, где явно присутствует человек с его субъективными решениями.

Процесс производства товара есть процесс объективизации внутреннего времени человека «труда» при производстве объекта потребления. Человек делает усилие труда в приложении к средствам производства. Это усилие раскрывает порцию внутреннего времени «содержание труда» – это субъективный момент, названный *«трудовая-стоимость»*. Средства производства (станки и материалы) используются «потребляются» посредством приложения труда, что порождает новый объект – товар для потребления. Средства производства и произведенный товар есть (физические для упрощения) объекты для «потребления» как в процессе производства «для труда», так и персонального «для удовольствия», и поэтому обладают «потребительским содержанием», названным *«потребительская-стоимость»*. Понятно, что конкретный тип усилия труда и потребления объекта зависит от феноменологии конкретных проявлений (арреагансе) труда и объекта. Но когда трудовая-стоимость и потребительская-стоимость есть абстрактные сущности (essence), то и само описание идет на теоретическом уровне абстрактных форм «над» фактом конкретной феноменологии.

Трудовая Теория Стоимости есть тезис о том, что к играющему роль товара на рынке объекту косвенно привязаны два содержания разной природы, *потребительская-стоимость* и *трудовая-стоимость*. Если товар есть материальный объект, то оба содержания включают субъективный метафизический момент из

разных переживаний внутреннего времени, усилия труда и удовольствия потребления. *Социальная роль товара* превращает объект, косвенно выражающий пристегнутое к нему внутреннее время, в средство для социальных игр во *Власть*: привязка, оформление и ограничение внутреннего времени на сетке надтройки социальных отношений на базисе.

Имеем следующую запись для обозначения процесса производства товара:

- $C_{mp} \times (v+s)_L \rightarrow C$, или подробно $C_{mp (use-value)} \times (v+s)_{Labor-value} \rightarrow C_{use-value}$ (I)
- C_{mp} – материальные средства производства (means of production)
- $(v+s)_L$ – *трудовая стоимость* (labor-value) – количество труда, затраченное в процессе производства
- v_L – *зарплата рабочего*
- s_L – *прибавочная стоимость (прибыль)*
- Commodity, C, C', $C_{use-value}$ – произведенный физический объект *товар* для потребления как носитель *потребительской-стоимости* и *трудовой-стоимости*
- Value – Стоимость («Содержание»)
- Use-Value – потребительная стоимость («потребляемое содержание»)
- Labor-Value – Трудовая Стоимость («содержание труда»)
- Exchange-Value – меновая стоимость
- Means of Production – средства производства
- Rent – рента

Суть записи (I) в том, что «труд» $(v+s)_L$ прикладывается к средствам производства C_{mp} и по результату производится объект-для-потребления C. В процессе производства труд «женится» со средствами производства и порождает новую другую потребительскую стоимость объект-для-потребления: содержание одного качества «трудовая-стоимость» в виде труда «жениться» с содержанием другого качества «потребительская-стоимость» в виде средств производства, что порождает другое качество потребительской-стоимости в виде нового объекта для потребления. Знак \times означает «поженить» два абсолютно разных качества. Это как «поженить» метры пространства, килограммы массы и секунды времени и получить законы механики Ньютона, которые всегда будут в едином трех-качественном целом, и никогда только метрами, только килограммами или только секундами. Эта запись имеет три момента.

Первый момент есть разделение человека и природы – это момент разделение и *отчуждение внутреннего времени* в процессе производства из «спящего» текущего мимо потока времени вообще. Далее, можно уйти в метафизику и спекулировать: раскрывает ли альтруистическое волевое усилие труда (отрицание) большее эгоистическое желание получать удовольствие (утверждение) как компенсацию и восстановление единства внутреннего времени? Этот вопрос имеет смысл, но не для обсуждения в данной статье. В силу природы и нюансов текущего исторического момента второй половины XIX века и политической реакционности института церкви, Маркс не писал явно о метафизике внутреннего времени, и только постоянно повторял о *несправедливости* присвоения капиталом внутреннего времени труда, о вещественного в товаре, что придает всей его работе теологический пафос. Просто онтологический факт не может быть справедливым или несправедливым, потому что для правды нужно иметь *выбор* из нескольких возможных сценариев *сослагательного* наклонения, когда их трансцендентное сравнение друг с другом дает платформу для *выбора* одного, утвержденного как правдивый «объективно по факту» или справедливый «теологически по выбору». С точки зрения метафизики, можно сказать, что здесь нарушается первичное «спокойное» течение внутреннего времени человека спящего, когда вторжение целеполагания по *смыслу* посредством усилия воли и труда вносит насилие и возмущение в первоначальное неосознанное текущее единство «спящего за затылком» океана времени. Вторжение разъединяет и вносит напряжение *отрицание – утверждение* в *единство* времени и отчуждает часть времени, которая возникает перед

глазами проснувшегося субъекта как бурлящие вихри усилия воли к труду и желания удовольствия к потреблению.

Приведенная запись процесса производства четко постулирует разделение на субъективное действие с внутренним переживанием человека и объективную природную среду или инфраструктуру. Этот момент «активного животного» в экосистеме материальной среды не зависит от социального типа производства, капиталистического, феодального или другого. Раскрываемое усилием труда на физическом объекте внутреннее время человека объективируется в другом новом физическом объекте (например, труд бобра). Субъективное косвенно привязано к объективному, но не заменяется им! Поэтому любая операция с объективным предметом, например, обмен товара на рынке или передача в пользование средств производства, – такая операция должна рассматриваться с точки зрения вопроса о *власти в целом*, что означает помнить об этой привязке, и использовать материальные объекты как не вполне адекватные содержанию полавки, к которым привязано содержание массы раскрытого отчужденного «уплотненного» внутреннего времени в океане времени вообще. Сама такая постановка есть задача *материалистической диалектики метафизики*, когда время (метафизика) выражается косвенно через привязку к объективной феноменологии объектов (материя). Ориентация в пространстве субъективной метафизики времени косвенно по карте объективной феноменологии объектов возможна только посредством формы *диалектической логики* – феномена чистого разума, который единственный способен связать и сопрягать *трансцендентно* субъективное и объективное, но не напрямую детерминировано, а диалектически. Такое использование логики ведет к не-единственности оформления метафизики разнообразия времени при приземлении на однообразную материальную феноменологию, и приводит к *теологии выбора* одного из нескольких возможных сценариев для конкретного оформления в де-факто. Таким образом, политэкономия в формулировке Маркса есть суть платформа для обсуждения вопроса об оформлении внутреннего времени всех и каждого в приземлении на материальный мир и выборе справедливого сценария из нескольких возможных для этого оформления. Осуществление выбора есть вопрос о *Власти*. Сам ученый это достаточно четко постулировал в своей работе в томах 2,3.

Второй момент есть товар на рынке товарообмена – это момент разделение и *отчуждение товара от производителя* на рынке. Объект для потребления еще не товар в случае отдельного домохозяйства «Робинзон Крузо», семьи, родового племени. Здесь новый объект производится для внутреннего потребления, и тогда количество труда можно обозначить одной большой буквой V_L , а социальный феномен прибавочной-стоимости s_L вообще отсутствует.

Товар есть объект, произведенный для *потребления* посредством обмена на *рынке* – такая роль объекта есть *функциональность от целой* системы социальных отношений между производителями, здесь «свободного» рынка товарообмена. Это есть момент отчуждения товара от производителя на рынке, и в тоже время сами производители внутри себя могут иметь разную социальную природу, и быть племенем, феодальным хозяйством, капиталистической мануфактурой.

Третий момент о капиталистическом производстве – это момент разделение и *отчуждение количества труда (трудоу-стоимости) от носителя труда (рабочего)* посредством физического отчуждения произведенного объекта во времени и пространстве в форме социальных отношений частной собственности. В случае индустриального капиталистического производства объект производится для потребления вне производящего субъекта – для продажи на рынке, и тогда мы имеем, что средства производства C_{mp} и труд $(v+s)_L$ разделены между двумя субъектами: владеющим средствами производства капиталистом C_{mp} и наемным рабочим $(v+s)_L$. И здесь мы имеем несовпадение формы и содержания. По содержанию распределение ролей в процессе производства $(C_{mp})_C \times (v+s)_L \rightarrow C$, и в тоже время по форме социального присвоения $(C_{mp} + v_L)_C + (s)_L = C$, где $(...)_C$ – принадлежит капиталисту, $(...)_L$ – принадлежит

рабочему. Такой результат несоответствия содержания и формы требует перехода от объемной трехмерной записи со знаком произведения \times «женитьба» разных качеств, к одномерной линейной сумме денег «+». С одной стороны, это есть подмена понятий и обман. С другой стороны, это есть объединение в некоторое *единство*. Объект C принадлежит капиталисту и на рынке становится товаром для продажи. Именно здесь возникает *социальная* трактовка материального объекта как носителя количества «овеществленного» труда – количества внутреннего времени, случившегося, пережитого, задействованного и метафизически отчужденного рабочим в труде в пользу себя, и далее отчужденного от рабочего в пользу капиталиста посредством правил социальных отношений. Присвоение продукта C капиталистом диктует условное, но не объективное, разделение количества труда V_L в денежном выражении на *зарплату рабочего* v_L и *прибавочную стоимость (прибыль)* s_L постфактум по результату продажи на рынке товара, оцененного обществом по его потребительской-стоимости в сумму денег равную $C_{mp}+V_L = C_{mp}+(v+s)_L$.

Теперь мы можем собрать все три момента вместе и сформулировать *вопрос о Власти* в терминах социальных отношений в процессе капиталистического производства и товарообмена.

Во-первых, нечеткость записи процесса производства (I), где мы имеем как-бы забывание и потерю момента трудовой-стоимости: когда с одной стороны на входе стоят и женятся количество потребительской-стоимости средств производства C_{mp} \times трудовая-стоимость количества труда $(v+s)_L$, а на выходе стоит только количество новой потребительской-стоимости произведенного нового продукта $C_{use-value}$ и трудовая-стоимость уже явно не присутствует. Это как если бы при преобразовании координат мы потеряли размерность системы и перешли от двух размерной к одномерной системе. Наемный рабочий работает за зарплату и не привязан к средствам производства, что приводит к созданию *рынка наемного труда* наряду с рынком товаров, и наемный *труд* становится *товаром* наряду с другими товарами, что есть та же потеря размерности и суть «моральное» извращение. Далее это извращается в миф о метафизическом балансе «свободного» рынка, и факт победившего сильного и удачливого на рыночном поле потребительской-стоимости становится критерием истины как «по закону джунглей».

Во-вторых, нечеткость эквивалентности обмена. Что такое эквивалентный обмен двух товаров друг на друга на рынке? Это взаимное решение их владельцев о некотором равенстве товаров по стоимости (value), упрощенно «ценник». Можно сказать, что стоимость есть мера потребительской-стоимости плюс затраты на производство каждого товара по-отдельности. Но потребительская-стоимость имеет субъективный момент: зависит от конкретной ситуации и среды использования и наличия желания для такого использования, например, глоток воды «на вес золота» в пустыне и глоток той же воды в офисе, или глоток воды до и после жажды. Тоже самое можно сказать и о мере заработной платы за отчужденный труд. При обмене товара на рынке по стоимости происходит двойное «некорректное» пересечение *трансцендентных* границ между *разными качествами* и между *разными людьми* – это метафизическое родовое пятно политэкономии Маркса. В идеале, стоимость товара при обмене должна выражать три абсолютно разных типов трансцендентного обмена, что отсутствует на практике и приводит ко всем известным несправедливостям:

- (a) Обмен внутренний внутри отдельного человека в виде усилия труда на потребление удовольствия (потребительская-стоимость в зарплате выражает трудовую-стоимость как компенсация потреблением за труд)
- (b) Обмен внешний потребительских-стоимостей между двумя людьми: потребление удовольствия одного на удовольствие другого
- (c) Обмен внешний трудовых-стоимостей между двумя людьми: усилие труда одного на усилие труда другого (исключено, при капитализме рабочие не обменивают произведенный товар между собой)

В (a) сравниваются и обмениваются «эквивалентно» качественно разные переживания «усилие» и «удовольствие», «труд» и «потребление» – все внутри временного пространства одного и того же человека

на зеркале его чистого разума. В (b) обменивается одно и тоже качество «переживание удовольствия» на «переживание удовольствия» при потреблении *разными* людьми *разных* феноменологических свойств разных товаров, что есть трансцендентное сравнение переживаний из *разных* внутренних пространств времени.

В-третьих, Маркс сам четко понимал оба дефекта нечеткости и строил свой дальнейший анализ динамики воспроизводства и эволюции системы капиталистических отношений как задачу об «открытой» системе, не забывая о неявном присутствии трудовой-стоимости. Например, забегаая вперед, это видно в постоянном настаивании на определении *прибыли* как момента недоплаченного количества труда $s_l / (C_{mp} + v_l)$. Если мы имеем абсолютно роботизированное производство, то у роботов нет внутреннего времени, и тогда $s_l = 0$ и прибыль равна нулю! Конечно, бухгалтеры из школы экономик будут смеяться. Но упрямое настаивание ученого именно на этой форме описания прибыли было продиктовано стратегической целью политэкономического описания социальных отношений – вопросом о Власти в «открытой» системе. Это есть суть метафизический вопрос оформления случившегося, раскрытого и отчужденного внутреннего времени человека посредством усилия труда через надстройку социальных отношений на базе мира материи.

Таким образом, имеем некорректно поставленную задачу. С одной стороны, имеем *качественную* задачу *субъективного* содержания: описание метафизики внутреннего времени человека в терминах социальных отношений – как вопрос о власти и задача о *справедливости*. С другой стороны, имеем *количественную* задачу *объективного* содержания: описание первичной субъективной задачи о Власти в терминах привязки к объективному материальному базису среды, средств и товаров производства и обмена. Тогда нечеткости и неопределенности *количественного* «бухгалтерского» описания неизбежны при сохранении четкости форм *качественного* описания. Например, даже в физике наблюдаемая в эксперименте конкретная величина всегда дрожит в рамках погрешности около какой-то средней величины, и именно абстракция среднего значения должна ложиться на график теоретической формулы, а не конкретные замеры ее проявлений. Сила формулировок Маркса и сформулированного в их терминах дискурса политэкономии именно в качественном описании вопроса о Власти в надстройке социальных отношений на материальном базисе. Мы далее увидим, что возможны разные сценарии-алгоритмы социальных отношений, и тогда эта *метафизика* оформления внутреннего времени приходит к вопросу о *теологии* выбора конкретного сценария – что и есть *выбор* и утверждение *справедливости*. Противоположно, например, в жестко детерминированной системе есть только детерминированный результат и нет зазора для выбора и справедливости.

Неизбежные нечеткости количественного описания диктуют нам единственный ход некоторого усреднения: усреднения по рынку товарообмена между разными отраслями производства и даже странами, за счет передвижения капитала, товаров и труда на глобальном рынке в условиях конкуренции. Тогда обменная стоимость товара становится некоторым идеальным средним от «ценников» этого товара у разных продавцов на одном и том же рынке, т.е. *стоимость* товара становится *функцией от целого* глобального рынка и общества. Этому определению стоимости товара Маркс посвятил тома 2,3 «Капитала».

Класс. Маркс вводит фундаментальное понятие «класса» для определения «властного субъекта» по отношению к средствам производства. Если вопрос о власти есть отчуждение внутреннего времени труда посредством социального отношения в форме частной собственности на средства производства; то тогда властный субъект – это владелец средств производства «капиталист», и наемный рабочий – это эксплуатируемый класс труда «пролетариат», чей труд и отчуждается в пользу «капиталиста». Понятно, что вопрос о «месте» для властного субъекта есть вопрос внутренней структуры системы – и требует дальнейшей разработки, особенно сегодня в условиях кризиса формации. Важно заметить, что Маркс

первым ввел понятие «класс» для классификации социального субъекта (человека) именно как функцию надстройки социальных отношений на базисе, т.е. чисто по логике, когда материальный базис играет вспомогательную роль для последующей конкретизации по факту. Противоположно, другие классификации делают сам онтологический факт первичным критерием классификации: родство по крови и наследие собственности, привязка к земле и гражданство по месту рождения, глиняный язык как попытка виртуальной информационной границы для определения химеры «этно-нации» и прочие «кровь и почва». Маркс прав в необходимости отвязки смысла от временной онтологии факта, для постановки вопроса о правде и справедливости как выборе из возможного, даже если его нет по факту. Без отвязки Смысла от Времени мы неизбежно придем к «животному» критерию «правда – неправда» есть «больно – не больно», и просмотрим априори смысл сам по себе.

Первичное накопление капитала заканчивает первый том. Если весь том посвящен воспроизводству развитой системы капиталистического индустриального воспроизводства, то это подразумевает наличие капитала априори. Откуда взялся этот начальный капитал для старта самовоспроизводящихся капиталистических отношений? Маркс отвечает со всем его ярким и едким сарказмом: открытое и брутальное ограбление, бандитизм и насилие одних привилегированных, удачливых, сильных над другими слабыми – это родовое пятно капитализма, где честно накопленного начального капитала на входе в капиталистическую систему не было, и не надо бесполезных ненаучных сантиментов о справедливости и индивидуальной свободе (жуликов и бандитов в объективно дырявом законодательстве).

(II) «Капитал» том 2. «Процесс обращения капитала» как трансформация проявлений капитала. Схема индустриального капиталистического производства. Воспроизводство капиталистических отношений во времени. Появление властных субъектов.

Второй том «Капитала» определяет момент Частное или Утверждение *общего алгоритма* процесса капиталистического воспроизводства, который далее реализовывается на практике де-факто в виде разных конкретных *проявлений* этого процесса производства. Если в первом томе была определена метафизическая *сущность* капиталистического производства как овеществление времени через труд в произведенном товаре посредством «женитьбы» труда со средствами производства и с последующим социальным отчуждением от рабочего в пользу капиталиста; то во втором томе определен физический *алгоритм* воспроизводства системы «по горизонтали» в пространстве и времени.

Определим процесс производства в следующем алгоритме или проще, схеме. Эту схему легко разглядеть в индустриальном процессе капиталистического производства.

- $M \rightarrow C_{mp}^L \rightarrow P \rightarrow C' \rightarrow M'$ (II.a, запись, как ее написал сам ученый)
- $M \rightarrow C_{mp}^L \rightarrow P: C_{mp} \times (v+s)_L \rightarrow C'_{use-value} \rightarrow M'$ (II.b, запись в развернутом виде)
- $M \rightarrow P(C_{mp}^L) \rightarrow C' \rightarrow M'$ (II.c, запись в сжатом виде с выделенными субъектами)
- M – денежные расходы на производство на покупку средств производства C_{mp} и зарплату v_L : $M = C_{mp} + v_L$
- P – мануфактура, процесс производства, которым владеет индустриальный капиталист
- $C_{mp}^L = C_{mp} + v_L$ – купленные капиталистом P за M средства производства C_{mp} и наемный труд v_L на рынке
- C' – новый произведенный товар с новой потребительской стоимостью для продажи на рынке
- M' – деньги, полученные от продажи товара C' на рынке $M' = M + m = C_{mp} + v_L + m = C_{mp} + v_L + s_L$, где $s_L = m$
- v_L – зарплата рабочего
- s_L – прибыль (*прибавочная стоимость*) полученная от продажи товара на рынке за вычетом расходов на производство $s_L = m = M' - M$

Суть записи. Капиталист имеет начальный капитал в виде M . Он покупает на рынке средства производства по цене C_{mp} и наемный труд за зарплату v_L . На фабрике P в процессе производства труд в количестве V прикладывается и «потребляет» средства производства в их потребительском содержании и возникает новый продукт C' , содержащий новое потребительское содержание. На рынке товар C' оценивается в потребительскую-стоимость и продается по цене $C' \rightarrow M' = M + m$, где $M' > M$. Имеем, что по результату продажи на рынке, если стоимость товара $M' = M + m = (C_{mp} + v_L) + m$, то по оценке рынка «недоплаченное» рабочему количество труда (прибавочная-стоимость) s_L равно косвенно m . «Равно косвенно» означает, что, во-первых, трудовая-стоимость и потребительская-стоимость есть разные качества труд и удовольствие, и во-вторых, за деньги m можно купить абсолютно другую потребительскую стоимость: рабочий произвел пряжу из шести, а капиталист купил себе удовольствие «вино» или средства производства «станок для пряжи» за недоплаченный труд рабочего. Капиталист получил обратно деньги M' , которые включают прибыль $s_L / (C_{mp} + v_L)$ (прибавочная-стоимость/расходы-на-производство), и теперь может начать процесс сначала, выделив M из M' (обозначим M'/M). Данная запись имеет три момента.

Момент первый: подчеркнута социальная природа капитала и прибыли. Капитал – это не деньги, не материальный объект для использования в труде или удовольствии. Поэтому читать запись (II) нужно двояко. Во-первых, широко качественно, как трансформацию и разнообразие проявлений капитала как одной и той же сущности: деньги M , средства производства C_{mp} (одна потребительская-стоимость) и зарплата v_L (для покупки другой потребительской-стоимости), новый товар C' (третья потребительская-стоимость), когда все есть единая сущность «капитал» как функция социальных отношений – это взгляд в политэкономии. Во-вторых, узко количественно, как количество денег «волшебным» воспроизводится в большее количество той же природы «деньги» по результату цикла $M \rightarrow P \rightarrow C' \rightarrow M'$ – это чисто «бухгалтерский» взгляд в экономикс. Понятно, что второе без первого есть грубая вульгарность «без целого», когда потеря целого приводит к ошибочной вульгаризации логического построения для обоснования справедливости общества.

Момент второй: целое определяет частное. Капитал подразумевает рынок товаров и труда, $M \rightarrow C, C \rightarrow M, M \rightarrow v_L$, где деньги играют роль общего знаменателя, и все сводится к метрике «деньги». Во-первых, на априори введенной метрике денег уже можно вводить количественный анализ. Во-вторых, количественная оценка стоимости труда, средств производства и товара потребления в конкретном частном случае данной фабрики происходит на основе и через процедуру общего «рынка» в рамках всего общества. Это дает возможность количественного усреднения по рынку между разными отраслями производства для определения количественной величины прибыли капитала в обществе, как атрибута этого общества. Локальные управленческие решения на фабрике о зарплате, средствах производства и прибыли есть следствие глобального рынка: локальное частное определяется глобальным целым. Это «усреднение» есть конкуренция капитала не только внутри отдельной отрасли производства, но и между отраслями производства и глобально вообще, был бы глобальным рынок всех потребительских-стоимостей, выраженных в общей метрике «деньги» $M \rightarrow C \rightarrow M$.

Момент третий: постановка вопроса о Власти. В форме (II) общего алгоритма капиталистического воспроизводства каждый из узлов (P, C, M) есть точка контроля, которую может оседлать отдельный субъект в роли отдельного игрока «бизнеса» и стать субъектом управления или, проще, власти. Поэтому каждый из узлов функции $F(P, C, M) = M \rightarrow P(C_{mp}^L) \rightarrow C' \rightarrow M'$ можно «проварьировать», и получить сценарии разных властных структур для данного процесса производства. Сам ученый выписал это следующим образом, где начинающий цикл производства узел контроля есть «властный ресурс» как точка принятия решений:

1. ... $C' \rightarrow M'/M \rightarrow P(C_{mp}^L) \rightarrow C' \rightarrow M'/M \rightarrow P(C_{mp}^L) \rightarrow C' \dots$, контроль купеческого капитала C
2. ... $P(C_{mp}^L) \rightarrow C' \rightarrow M'/M \rightarrow P(C_{mp}^L) \rightarrow M'/M \rightarrow P(C_{mp}^L) \dots$, контроль промышленного капитала P

3. ... $M \rightarrow P(C_{mp}^L) \rightarrow C' \rightarrow M'/M \rightarrow P(C_{mp}^L) \rightarrow C' \rightarrow M'/M$..., контроль финансового капитала M

Выявление властных субъектов (C, P, M) из модельного алгоритма капиталистического производства происходит посредством вариации точек контроля и принятия решений. Это приводит к феноменам (а) *Углубление разделения труда* и (б) *Падение прибыли* в определении Маркса, что приводит к (с) возникновению рисков и нестабильности в виде *Кризиса перепроизводства*. От этом далее в томе 3.

С точки зрения линейки логики запись $F(P, C, M) = M \rightarrow P(C_{mp}^L) \rightarrow C' \rightarrow M'$ можно трактовать следующим образом:

- P – Production Industrial Capital – есть момент Единство (U) времени, надстройки и базиса, и есть момент производства объективного из субъективного по правилам социальных отношений.
- C – Commodity Merchant Capital – есть момент Утверждение (+) объекта в социальной роли как товар для обмена на рынке.
- M – Money Financial Capital – есть момент Отрицание (–) как общая метрика между субъективным моментом Единство производства и объективным моментом базиса.

Очевидно, эта трактовка есть тавтологическое прояснение, потому что уже сама оригинальная запись алгоритма была изначально получена на основе гегелевской диалектики, которая остается структурным геном понимания в оригинальной форме записи (II).

Модельная задача «двух департаментов». В томе 2 рассматривается простая теоретическая задача о стабильности замкнутой системы производства в виде модельной задачи о двух департаментах. Эту задачу можно рассматривать как частную модельную задачу углубления разделения труда посредством вариации узлов контроля. Вообразим капиталистическую систему разделения труда из двух производств: производство средств производства «группа А» и производства товаров потребления «группа Б»:

- Dept.(I) : $4000_{MP,I} + 1000_{VL,I} + 1000_{SL,I} = 6000_I$: производство средств производства «А» для (I) и (II)
- Dept.(II): $2000_{MP,II} + 500_{VL,II} + 500_{SL,II} = 3000_{II}$: производство товаров потребления «Б» на зарплату (I) и (II)

Департамент (I) произвел товаров «группы А» средств производства на 6000_I руб.: товары на 4000 рублей продали на рынке и купили средства производства $4000_{MP,I}$ для следующего цикла в (I), и другие товары на 2000 руб. употребили как средства производства $2000_{MP,II}$ в (II).

Департамент (II) взял произведенные в (I) средств производства на $2000_{MP,II}$ и произвел товаров потребления «группы Б» на 3000_{II} руб.: товаров потребления на 2000 пошли на потребление за зарплату рабочим $1000_{VL,I}$ и прибавочную стоимость капиталистам $1000_{SL,I}$ в (I), и еще на потребление за зарплату рабочим $500_{VL,II}$ и прибавочную стоимость капиталистам $500_{SL,II}$ в (II).

Далее рассматриваются разные ситуации баланса при вариации данной модельной схемы, кто сколько потребляет и как идет переложение вырученных средств в имеющееся производство. Например, в СССР плановая экономика сначала производила товары «группы А» «производство средств производства», и затем шло «производство товаров потребления» «группы Б». Сегодня ситуация много сложнее и прямое применение модельной задачи Маркса о «двух департаментах» в бухгалтерских расчетах корпорации не имеет смысла, и остается только интересной простой модельной задачей для студентов.

(III) «Капитал» том 3. «Процесс капиталистического производства в целом». Закон падения прибыли. Рента как граничное условие. Углубление Разделения Труда как диалектическая вариация на властных субъектах. Историческое развитие и вопрос о смене капиталистических отношений.

Третий том «Капитала» определяет момент Общее или Отрицание, когда рассматриваются возможные гипотетические сценарии описания посредством *Вариации* общего алгоритма капиталистического воспроизводства, который представляет взаимодействия всех его частей вместе в целом по определенному алгоритму. Если в томах 1 и 2 был определен общий «ген» алгоритма структуры капиталистической системы, то теперь гипотетические сценарии получаются посредством *вариации* переменных в алгоритме – вариации «узлов контроля». Заметим, что, сам ученый применил вариацию не-формализовано и «по наитию», и его гениальность состоит именно в том, что он первым рассмотрел, применил, уловил и не потерял следующие важнейшие ключевые моменты о всей рассматриваемой системе в целом как структуры-по-алгоритму:

- *Углубление Разделения Труда* – это момент Единства системы: увеличение внутреннего разнообразия системы посредством выделения властных субъектов методом вариации и их динамическое единство в борьбе друг с другом.
- *Закон Падения Прибыли* – это момент Утверждения системы «внутри» как следствие глобальности и целостности капиталистического производства при кажущейся частной индивидуальности и за счет *углубления разделения труда* и повышения рисков и эффективности производства.
- *Рента* – это момент Отрицание как внешнее граничное условие на систему «снаружи». Рента как ресурс «за даром» может возникать в случаях колонизации, роботизации и роста сложности системы за счет виртуальных связей при *углублении разделения труда*.
- *Кризис Перепроизводства* как конец само-воспроизводства системы – это момент *Выбора*. Главное противоречие капиталистической системы: глобальная целостность по содержанию и его оформление посредством частных локальных властных субъектов и их решений.

Рассмотрим все эти моменты по порядку.

Углубление Разделения Труда – это момент Единства системы. Методом вариации «узлов контроля» в базовом алгоритме (II) процесса капиталистического производства и обмена товаров, $F(P, C, M) = M \rightarrow C^L_{mp} \rightarrow P \rightarrow C' \rightarrow M'$, мы получаем три сценария для *структурно обусловленных властных субъектов*. В результате имеем феномен *углубления разделения труда* и рост разнообразия системы в целом: динамическое единство и борьба противодействующих властных субъектов.

Например, Первое Начало Термодинамики или проще «Закон сохранения энергии» гласит $dQ = dU + dA$: подведенное к системе количество тепла dQ идет на увлечение внутренней энергии dU системы и проведения системой внешней механической работы dA . Если предположить, что система открыта, и вся энергия $E = E(Q, U, A) = Q + U + A$ растет вместе с хаотичным внутренним разнообразием, то это есть аналог Второго Начала Термодинамики или, проще «Закон роста энтропии». Можно провести методологические аналогии между $F(P, C, M)$ и $E(Q, U, A)$, но есть и фундаментальная разница. Если мы попытаемся смоделировать политэкономия $F(P, C, M)$ и переложить на физику $E(Q, U, A)$, то это будет означать, что dQ поступает в систему случайно хаотично и непредсказуемо из ниоткуда, и как следствие вся детерминированность физики рассыпается. Поэтому, мы оставим все «механистические» аналогии в стороне.

Здесь уместно сделать обобщение вне текста «Капитала». *Углубление разделения труда* – это фундаментальный общий структурный феномен, и в частности наблюдаемый в капиталистической системе. Эффект должен быть получен методом диалектической логики как общий эффект, который неизбежно сопутствует воспроизводству структуры настройки отношений на базисе вообще. Такое обобщение особенно важно в точке бифуркации при выходе из одной системы и входе в другую. *Углубление разделения труда* может быть получено методом *диалектической вариации*. Полный вывод метода

вариации для определения *властных* субъектов и феномена *углубления разделения труда* выходит за рамки данной статьи и будет описан в другой отдельной работе.

Диалектическая вариация (постановка задачи для Углубления Разделения Труда). В общем, мы имеем одну связь (функцию $F(P, C, M)$), которая объединяет и ограничивает три степени свободы (три переменных), при условии, что сама функция как-то возрастает (капитал растет). Все три переменных находятся в *диалектическом единстве* и *борьбе* друг с другом, что означает: противостояние двух разрешается в третий, как в теории игр. Верно и обратное, возмущение «инициатива» одного вызывает двух других подстраиваться, что приводит к адаптации всей системы к первоначальному возмущению. Постановка задачи о структурной вариации имеет три момента.

Во-первых (а), момент Утверждение формы: формальная логика дает шесть вариантов *Уравнения Трансцендентного Единства Субъекта* (УТЕС) (*). Каждый вариант описывает полную непротиворечивую и целостную *надстройку-структуру по алгоритму*, которая существует на объективном *базисе* и раздает элементам базиса определенные этой надстройкой *роли-функции* как «ресурс» (+), «молоток» (-), «цель» (U). Этот общий теоретический результат получен без и вне «Капитала». Эти «гены» для субъектов условно можно назвать:

- 1) $(+) \times (-) \rightarrow (U)$ «Традиционализм» описывает целеполагание (U) *единство* некоторого содержания X
- 2) $(-) \times (+) \rightarrow (U)$ «Родовой строй» с целеполаганием (U) *единство* некоторого содержания X
- 3) $(-) \times (U) \rightarrow (+)$ «Олигархия» с целеполаганием (+) *утверждение* некоторого содержания X
- 4) $(U) \times (-) \rightarrow (+)$ «Либерализм» с целеполаганием (+) *утверждение* некоторого содержания X
- 5) $(U) \times (+) \rightarrow (-)$ «Коммунизм» с целеполаганием (-) *отрицание* или вариация некоторого содержания X
- 6) $(+) \times (U) \rightarrow (-)$ «Единобожие» с целеполаганием (-) *отрицание* или вариация некоторого содержания X

(*) Подробнее см. «Диалектика Единобожия. Метод. Часть III. Применение Логике в Политэкономии».

Эти шесть сценариев есть указатели или теоретические «гены» для дальнейшего определения потенциальных *властных* субъектов на практике. Пока же «ген» только в идеале определяет субъект на абстрактно представленном базисе *частное* (+) – *общее* (-) – *целое* (U). Этот субъект еще ничем не ограничен и существует как бы в вакууме сам по себе и без других рядом с ним.

Во-вторых (б), момент Единства и целостности системы как ограничение целеполаганием формации «сверху» и базисом «снизу» есть момент внешних условий на структуру субъекта.

Глобальное целеполагание формации навязывается любому игроку-субъекту и есть ограничение на структуру игрока «сверху». С точки зрения самого игрока, навязанное глобальное целеполагание может совпадать или не совпадать с его локальным «естественным» структурным внутренним целеполаганием. В капиталистической системе глобальным целеполаганием является отчуждение труда посредством частной собственности, что есть *утверждение* (+) *частного* (+) в пользу некоторого властного субъекта.

Материальный базис ограничивает структуру субъекта «снизу», когда все игроки играют на одном базисе. Но есть зазор пластичности базиса. Целая физическая среда и инфраструктура может иметь много разных (а) объектов на роль частного как физических носителей обмена для присвоения в частную собственность (товары потребления, производства, сырье, информация), (б) подструктур целого (фабрик, департаментов, цепочек производства, отраслей промышленности, стран, корпораций), (в) смена роли объекта или подструктуры с «частное» на «целое» (станок на фабрике, фабрика в корпорации, один и тот же объект в роли «ресурс», «молоток» или «цель»).

В-третьих (в), синтез первого и второго моментов приводит по результату к сосуществованию в единстве и борьбе *всех* субъектов-структур *вместе*, теперь уже ограниченных глобальным целеполаганием «сверху» и материальным базисом «снизу» и воздействием друг на друга «сбоку». Это порождает феномен *Углубление*

Разделения Труда. Если в общем случае, двойное ограничение структуры из трех переменных уже детерминирует структуру однозначно, то здесь есть зазор свободы для недетерминированности определения структуры. Этот зазор имеет три источника.

Во-первых (в.1) ограничение «сверху» и «снизу» есть ограничения *разной природы*: виртуальное целеполагание есть «социальное отношение», а материальный базис «физический», и оба определяют внутреннюю структуру субъекта, которая как стены дома соединяет крышу и фундамент. За счет внутренней пластичности структуры внутри себя вся система в целом имеет некоторую структурную пластичность по выбору иерархии властных субъектов. Это под-момент – единство системы.

Во-вторых (в.2) если целеполагание формации «сверху» постоянно и одно для всех субъектов, то базис «снизу» обладает некоторой пластичностью и возможностью дробиться под возникающие властные субъекты (см. ниже). Это под-момент – утверждение базиса.

Во-третьих (в.3) сами субъекты структурно различны и не сводятся друг к другу, имеют разное отношение к частям базиса, и поэтому до некоторой степени они могут уживаться друг с другом на одном и том же базисе, когда использует одну и ту же часть базиса в разных функциональных ролях, да еще и при общем целеполагании. Это под-момент – вариация как отрицание.

Синтез (в) моментов первого (а) и второго (б) с учетом под-моментов (в.1,2,3) в конкретных условиях капиталистического целеполагания «сверху» в виде частной собственности и на конкретном материальном базисе «снизу» – это порождает конкретные структуры в виде *С* коммерческого, *Р* индустриального, *М* финансового капитала и их диалектическое взаимодействие. Заметим, что Труд не является властным субъектом в капиталистических отношениях и поэтому сидит в «теоретической засаде».

Как мы уже показали выше в т.2, в алгоритме воспроизводства капитала (II) $F(P, C, M) = M \rightarrow P(C_{mp}^t) \rightarrow C' \rightarrow M''$ можно выделить следующие качественные роли по линейке логики:

- (U) *Единство* – $P(C_{mp}^t)$ индустриальный капитал и узел промышленного производства
- (+) *Утверждение* – *С* коммерческий торговый капитал и узел розничной торговли и складов
- (-) *Отрицание* – *М* финансовый капитал из денег и узел банковского сектора

Далее нам нужно применить операцию вариации к (II). Это одновременно прояснит (а) конкретную структурную природу субъектов в их деталях по угаданным «генам», (б) их взаимодействие, (в) *качественную* структурную устойчивость и изменчивость системы в процессе воспроизводства при *количественном* росте (массы капитала).

Например, в математике, если мы имеем функцию из нескольких переменных $F(P, C, M)$, то вариация функции *F* имеет три степени свободы, каждая из которых есть вариация каждой ее переменной отдельно при двух других фиксированных, что условно можно записать:

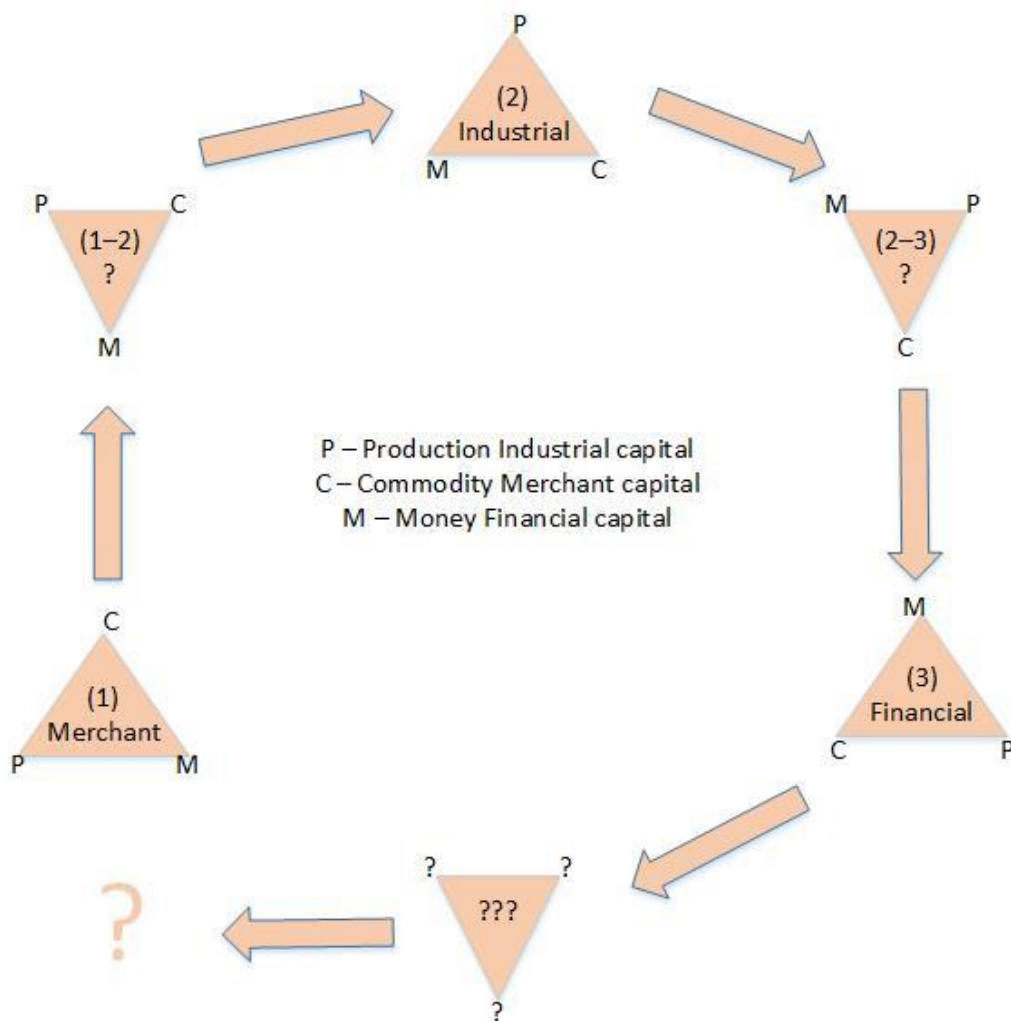
- $dF(dP, C=const, M=const) + dF(P=const, dC, M=const) + dF(P=const, C=const, dM)$. (*) Здесь *d* знак вариации.

В случае с алгоритмом воспроизводства капитала (II), вариация будет *диалектической*: мы выбираем один узел, который инициирует возмущение. Например, в нем возник небольшой избыток капитала, как это косвенно делал сам Маркс. Тогда в силу диалектического единства частей в системе, два других подстраиваются под это возмущение, и поэтому система поглощает возмущение из ниоткуда и сохраняется как целостная структура и этих же частей. Возмущение как вариация идет по троичной диалектической связке «диалектической характеристике». Тогда можно переписать типы возможных вариаций, которые и есть вышеперечисленные сценарии (1 – 6), где целеполагающий результат играет роль контроля и инициирует вариацию, а молоток и ресурс выбираются из двух оставшихся переменных:

- 1) $d(+)\times d(-) \rightarrow d(U): dC \times dM \rightarrow dP$, *P* индустриальный капитал оседлал вариацию «Традиционализм»

- 2) $d(-) \times d(+)$ → $d(U)$: $dM \times dC$ → dP , P индустриальный капитал оседлал вариацию «Родовой строй»
- 3) $d(-) \times d(U)$ → $d(+)$: $dM \times dP$ → dC , C торговый капитал оседлал вариацию типа «Олигархия»
- 4) $d(U) \times d(-)$ → $d(+)$: $dP \times dM$ → dC , C торговый капитал оседлал вариацию типа «Либерализм»
- 5) $d(U) \times d(+)$ → $d(-)$: $dP \times dC$ → dM , M финансовый капитал оседлал вариацию типа «Коммунизм»
- 6) $d(+)$ × $d(U)$ → $d(-)$: $dC \times dP$ → dM , M финансовый капитал оседлал вариацию типа «Единобожие»

Вообще неважно откуда берется внутреннее возмущение. Важно кто оседлает, проконтролирует, оформит в конкретных отношениях надстройки эту взявшуюся из ниоткуда энергию. Видно, что при адаптации к возмущению возможен выбор: если первый оседлал возмущение, то он может выбрать одного другого на роль «молотка», и третьего на роль «ресурса», за счет которого будет происходить адаптация системы – это типичная ситуация внутриведомственной борьбы и зависит от конкретной ситуации. Далее, этот выбор создает возможность полного и плотного заполнения структурного пространства системы разными игроками с наименьшим, иногда даже бесконфликтным сосуществованием на тесном базисе в рамках одного целеполагания. Таким образом, мы имеем формально три вариации по трем инициативам, и каждая внутри имеет два частных варианта:

Момент Единства системы достигается единством и борьбой «властных» элементов системы друг с другом. Властные элементы-субъекты определяются методом диалектической вариации базового

алгоритма воспроизводства этой системы (II). Сама же процедура вариации как целое есть суть момент «отрицание» и имеет три под-момента: (а) рост разнообразия форм выражения капитала «вглубь», (б) рост количества капитала «вширь» и (в) углубление разделения труда, которые все вместе можно назвать «углубление разделения труда». Рассмотрим каждый из них.

(а) Рост разнообразия форм выражения капитала «вглубь» это момент вариации «отрицание – утверждение» в рамках данного материального базиса. Этот момент отражает развитие «вглубь» как углубление, разделение, дробление и специализация цепочек производств с последующим их выделением в отдельные бизнесы, что приводит к повышению разнообразия системы посредством *количественного* увеличения элементов *надстройки*, бизнесов на эластичном и дробящемся базисе. Здесь рост капитала происходит за счет дробления и разделения хозяйств в независимые производственные субъекты, выделения новых независимых мануфактур и т.д., что сопровождается дроблением на части и самого базиса. Именно возможность делимости материального базиса является физическим ограничителем повышения разнообразия и дробления на все большее множество отдельных бизнес-субъектов.

(б) Рост количества капитала «вширь» это момент вариации «отрицание – объединение» базиса за счет *количественного* увеличения *базиса* посредством экспансии на новые рынки. Здесь те же бизнес-субъекты расширяются в колонии или на территории «индейцев» и тем самым растут «в массе» на новом приобретенном внешнем материальном ресурсе-базисе.

(в) *Углубление разделения труда* – это момент вариации «отрицание – отрицание» и отражает *качественное* изменение баланса и иерархии властных субъектов. Вышеупомянутый метод диалектической вариации общего алгоритма капиталистического воспроизводства (II) показывает, что оседлание возмущения одним властным субъектом приводит к тому, что, во-первых, система в целом абсорбирует возмущение и растет в массе капитала. Во-вторых, сами субъекты структурно сохраняют свою индивидуальность в единстве и борьбе друг с другом. В-третьих, эта же гипотетическая вариация также описывает определенную историческую эволюцию всей системы во времени, когда при сохранении всех структурных субъектов меняется *доминирующий властный субъект*.

Доказательство именно такой структурной эволюции капиталистической системы в виде *Углубление Разделения Труда* в терминах диалектической логики выходит за рамки этой статьи. Сам ученый не использовал приведенный нами формальный метод диалектической вариации для определения властных субъектов из алгоритма (II) и делал все «по наитию» как «практик». Но «практическая» вариация любого выбранного узла контроля всегда вела к вовлечению в игру других двух узлов с пластичностью базиса при постоянстве априори целеполагания «сверху» – что и есть суть диалектическая вариация и распространение уже оформленного возмущения по «диалектической характеристике» (адиабатическому варианту). Мы контролируем эмпирически наблюдаемый узел контроля, и возмущение воспринимается системой и растекается по ее каким-то внутренним степеням свободы (неизвестным характеристикам), но мы справедливо осознаем, что выделенные нами узлы контроля «не ортогональны» (особенно если система нелинейная). Маркс был первопроходцем, и угадал и получил этот же результат, а мы занимаемся только лишь формализацией и упорядочиванием уже полученного результата.

Повторим тезис об Углубление Разделения Труда в нашей формулировке: структурная эволюция системы есть «структурный империализм» за счет пластичности базиса, когда при (а) сохранении целеполагания роста капитала «сверху» и (б) «мягким» эластичном ограничении базисом «снизу» за счет (в) внутренней структурной пластичности и разнообразия взаимодействующих элементарных властных структур, – становится возможным временно снять вопрос жесткой детерминированности системы ценой дробления базиса «внизу» под плодящихся полунезависимых однотипных *C,P,M* властных субъектов внутри системы. А сохранении типов субъектов и есть качественное сохранение самой системы и ее глобального

целеполагания. Противоположно, если базис стал жестким ограничением и исчерпал себя «кончились рынки», то это достаточно жестко и однозначно определяет и даже переопределяет внутренние структурные субъекты и систему в целом, и не остается места для «суеты» выбора по диалектической вариации. И тогда встает вопрос: возможно ли сохранить целеполагание, или смена неизбежна?

Выбор и три момента *пластичности базиса*:

- (выбор) априори целеполагания «сверху» в виде отчуждения капитала в социальной форме частной собственности.
- (утверждение) Индустриализация, дробление и рост разнообразия производственных цепочек из однотипных субъектов и расширение количества товаров-объектов за счет производства «внутри», при сохранении доминирующего субъекта.
- (объединение) Рента и колонизация на похожий базис и присоединение колоний «снаружи».
- (отрицание как вариация) Виртуализация связей в системе, сначала как научно-технический прогресс и далее информатизация как результат комбинации первых трех моментов – момент структурной эволюции системы и смены доминирующего властного субъекта при сохранении выбранного целеполагания «сверху».

Итак, качественная структурная смена доминирующего властного субъекта в капиталистической системе есть следствие первых трех моментов: выбор целеполагания «сверху», утверждение разнообразия производственных цепочек «внутри» на базисе «снизу», объединение базиса «снаружи».

Историческая эволюция и смена доминирующего субъекта хорошо описана в «Капитале» и выглядит следующим образом (см. диаграмму выше). Сначала в стадии (1) *Merchant Commodity*, мы имеем зачаток капиталистической системы в виде коммерческого торгашеского капитала «купцов» *C*, который диктует условия производственному капиталу *P*, а «золотые» деньги *M* используются как чисто подчиненное средство обмена между независимыми «странами» или «племенами» – это самая примитивная стадия развития капиталистических отношений. Здесь внутри производящего объекты потребления общества еще не произошло четкого углубления разделения труда, и гильдии ремесленников с внерыночными правилами еще находятся в процессе трансформации в мануфактуры.

Затем мы приходим к индустриальной стадии капиталистического производства (2) *Industrial Production*, где промышленный капитал производит товары чисто с целью для продажи на рынке и тем самым диктует условия торговому *C* и денежному *M* капиталам. Это пик индустриализации при капитализме, современником которых и был сам Маркс. Здесь происходит бум разнообразия физической экономики и производства, надстройки производственных отношений и инфраструктуры материального базиса, научно-техническая революция.

Далее, формальная вариация указывает на еще одно состояние для системы (II) – стадию (3) *Money Financial*, где банкиры и финансисты узурпируют контроль над рычагами управления и диктуют условия промышленному *P* и коммерческому торгашескому *C* капиталам. Это приводит к еще большему росту виртуального разнообразия системы, выделению бизнесов и узлов контроля в финансовые инструменты и рынки. Это эпоха симулякров информации.

С одной стороны, в любой данный момент времени все три момента (1,2,3) присутствуют одновременно и взаимно дополняют друг друга в единстве и борьбе друг с другом за власть в рамках единой системы с глобальным целеполаганием частой собственности. Эти моменты могут быть использованы для описания локальных частей единой капиталистической системы в целом и на всех уровнях ее локальных подсистем: корпораций финансовых и индустриальных, государств-корпораций, союзов корпораций как количественно, так и качественно. Например, структурный анализ методом диалектической вариации

диктует противостояние между глобальным финансовым капиталом (3) и глобальным индустриальным капиталом (2), при их апелляции к «меньшему брату» коммерческому капиталу (1) в лице «стран неприсоединения» или «государств-корпораций» второго и третьего уровня (*).

(*) смотри работы и дискурс авторов А.И.Фурсов, М.Л.Хазин.

С другой стороны, эти моменты показывают качественную историческую эволюцию властных структур капиталистической системы в целом как ее «коммерческий» вход (1), «индустриальный» пик (2) и «финансовый» выход (3).

На этом описание момента Единства системы – *Углубление Разделения Труда* – закончено.

Закон Падения Прибыли – это момент Утверждения системы как следствие глобальности и целостности капиталистического производства в форме *углубления разделения труда* при кажущейся частной индивидуальности игроков. Технически этот закон следует из повышения производительности как следствие вышеописанного Углубления Разделения Труда. Маркс определяет *прибыль* как момент недоплаченного количества труда $s_L/(C_{mp} + v_L)$. Если растет масса средств производства $C_{mp} \rightarrow \infty$, то прибыль падает: $s_L/(C_{mp} + v_L) \rightarrow 0$. Здесь подчеркивается роль рынка товарообмена как целого, когда стоимость товара на рынке, упрощенно «ценник», есть функция от целого рынка всего общества. Целое «рынок» определяет частную локальную «стоимость товара», за которым стоит труд и средства производства из овеществленного труда и ренты. Если производство отрасли локально, то именно глобальный рынок делает возможным решение о «свободном» движении капитала между отраслями, что делает по сути *глобальным* и «*локальное*» производство!

(*). Миф «он сам себя сделал» как критерий «справедливости» с потерей целого – т.е. неправда и несправедливость.

Закон Падения Прибыли есть суть *вопрос о Власти* в трех его моментах:

- (+) *технический* вопрос о Власти над социальными отношениями людей в процессе производства через отчуждение материальных объектов, за которым стоит вопрос метафизики,
- (U) *метафизика* утилизации и оформления внутреннего времени людей, отчужденного в процессе производства и потребления, что выводит нас на вопрос теологии,
- (-) *теология выбора* формы утилизации времени по критерию правда – ложь, справедливо – несправедливо, где выбор нужно еще увидеть в терминах данной исторической надстройки социальных отношений и базиса инфраструктуры и технологий.

Например, если мы имеем абсолютно роботизированное производство, то у роботов нет внутреннего времени, и тогда $s_L = 0$ и прибыль равна нулю! Конечно, бухгалтеры из школы экономик будут смеяться. Но упрямое настаивание ученого именно на этой форме описания прибыли продиктовано стратегической целью политэкономического описания социальных отношений – *вопросом о Власти* вообще в проекции на моменты технический-материальный, метафизики и теологии. Во-первых, метод не упустил этот вопрос. Во-вторых, метод фундаментально указал на проблему, что без усилия труда полноценный акт существования только с удовольствием потребления невозможен и извращается, и возникает проблема с описанием такой иррегулярной сингулярности. В-третьих, момент информации, виртуализации и роста внутренних информационных связей, чистым и наиболее совершенным носителем которых являются электронные непривязанные к золоту деньги – это вопрос вынужденной качественной трансформации от (а) эгоизма овеществления усилия труда на физических средствах производства к (б) альтруизму намерения как корень будущих производственных отношений виртуальной роботизированной экономики-для-человека? Это открытый вопрос.

Можно выделить следующие три момента, которые ведут к росту массы средств производства и все эти случаи можно назвать «Рента».

Рента – это момент Отрицание как внешнее граничное условие на систему, когда средства производства берутся внутри системы дешево «за даром» из ниоткуда $C_{mp} \rightarrow \infty$. Момент «рента» включает саму ренту, колонизацию огораживания и вытеснения «индейцев», автоматизацию и роботизацию, и рост сложности технических и управленческих связей внутри системы как виртуальный ресурс для капитализации «во власть». Можно выделить три типа ренты:

(отрицание в целом) *Природная* рента, когда средства производства берутся из ниоткуда легко и в неограниченном количестве $C_{mp} \rightarrow \infty$ за счет феномена ренты природных ресурсов (нефть, газ, драгоценные металлы), «огораживания» и захват пахотных земель и вытеснение «индейцев».

(отрицание в утверждении) *Научно-техническая* революция повышает эффективность средств производства $C_{mp} \rightarrow \infty$, что есть результат роста углубления разделения труда и исторического накопления капитала в средствах производства как «овеществленного труда s_L ». Тогда меньшее количество человеческого труда нужно для производства того же количества товара. Или при том же количестве труда возрастают объемы производства, что приводит к *кризису перепроизводства*. Новая техника, автоматизация и роботизация требуют вложений и стоят дороже, чем просто молоток в руках рабочего. Но после создания робота и установке его на фабрике, он становится рентой «работая за бесплатно» после выплаты его стоимости.

(отрицание – отрицания) Средства производства берутся из ниоткуда $C_{mp} \rightarrow \infty$ за счет роста разнообразия цепочек производства как возможность новых связей по результату углубления разделения труда, когда сами связи и линки между элементами производственной системы становятся ресурсом контроля и власти. Например, оседание финансовых потоков и право эмиссии кредитных денег конкретной властной группировкой «третий агент». Этот момент перехода количества в качество через отрицание-отрицания первых двух рент, масса «вширь» - разнообразие «вглубь».

Если момент «Закон Падения Прибыли» есть внутренний эффект утверждения роста системы с точки зрения количества капитала, то момент «Рента» есть наблюдаемые технические механизмы, которые приводят к «Закону Падения Прибыли». Нас не должно смущать то, что «рента» подрывает количественный «бухгалтерский» баланс воспроизводства системы.

Кризис Перепроизводства как конец само-воспроизводства капиталистической системы – это момент *Выбора*, и есть качественное диалектическое следствие внутренне сложного момента *Углубление Разделения Труда*. Этот кризис является моментом развития системы в новое Единство через отрицание-отрицания старого Единства с его вышеперечисленными внутренностями и противоречиями. *Кризис Перепроизводства* на основе *Углубления Разделения Труда* есть суть основное диалектическое противоречие капиталистической системы: **глобальная целостность по содержанию и ее оформление посредством частных локальных властных субъектов и их решений**. Маркс это выразил в тезисе: противоречие социальной (общественной, глобальной целостной) природы капиталистического производства и частного присвоения продуктов производства (частная локальность властных решений). Это противоречие есть суть внутреннего диалектического движка воспроизводства социальных капиталистических отношений на материальном базисе как отчуждения, оформления и утилизации внутреннего времени людей, натекающего из ниоткуда. Это противоречие моментов целое – частное, когда частное принимает решения об оформлении целого, но не может его заменить в принципе, что приводит к Кризису капиталистического перепроизводства и падения эффективности капитала, особенно в условиях отсутствия новых рынков. «Части локально постоянно чешутся по всему телу целого». Это есть суть кризис конкретной формы целеполагания (власти) или, другими словами, кризис формы (социальных отношений) неспособной уместить содержание (времени) на данном материальном базисе по априори заданному «сверху» глобальному целеполаганию.

Разрешение противоречия целое (*U*) – (+) частное будет посредством (–) отрицание-отрицания их обоих в новое целое, которое содержит по-новому часть атрибутов старого целого, когда другая часть старых атрибутов теряется, и еще добавляются новые атрибуты, необходимы для построения полноценной и реально функционирующей структуры нового целого.

Выше мы уже упомянули исторические стадии развития капиталистической системы в целом: «коммерческий» вход (1) *Merchant Commodity "C"* как *утверждение-товар*, «индустриальный» пик (2) *Industrial Production "P"* как *единство-производства* труда и капитала, и «финансовый» выход (3) *Money Financial "M"* как *отрицание-информация*. Во всех трех сценариях все три игрока *C, P, M* присутствуют одновременно в общем алгоритме воспроизводства капитала (*II*), но имеют разный властный вес в системе в зависимости от ее исторического момента. Неизбежен ли выход? Неизбежен ли выход при отсутствии новых рынков для колонизации? Возможно ли создание новых рынков из качественно новых (виртуальных) товаров (информации), и как тогда отчуждать виртуализированное время на виртуальных товарах обмена? Как отчуждать информацию, в тоже время необходимую для воспроизводства виртуального производства и потребления, и не запрещать ее вообще по типу «информационного феодализма»? Каким будет выход? Маркс видел в финансовом капитале *M* зачаток новых социальных отношений, когда рабочие через финансовые инструменты (*joint-stock company*) владеют и *управляют* фабриками и заводами *без бюрократической прослойки* совета директоров и Брюсселя. Эта идея только упомянута и не получила развития в «Капитале», но кажется несколько наивной в современных бюрократических реалиях управления. (*)

(*) На сегодня эти вопросы о потенциальном властном субъекте на языке политэкономии хорошо поставлены и развиты в дискурсе А.Фурсова и М.Хазина.

Вывод и заключение на текущий момент. Наш метод диалектической логики порождает догадку о том, что по всей видимости, «финансовый» сценарий (3) *Money Financial M* как *отрицание-информация* есть переходный сценарий, когда посредством исторической эволюции капитал превратился из коммерческого *C* через индустриальный *P* в финансовый *M* и создал хоть какой-то «материальный» базис в виде *информационной* структуры производства и рынка обмена. С другой стороны, наследие капиталистических отношений диктует финансовому властному субъекту *M* играть по старинке роль с целеполаганием частного присвоения товара (+), когда сам объект присвоения уже абсолютно виртуален по природе, превратился в *информацию* и перестал быть физическим товаром. В-третьих, с точки зрения логики чистого разума, целеполагание в виде *отрицание-информация* соответствует сценариям либо Единобожие, либо Коммунизм, либо им обоим вместе в смычке Единобожие/Власть – Коммунизм/Труд. Заключаем, что исторически по выходу из капитализма ФинИнтерн унаследовал и оседлал инфраструктуру производства и рынка информации с естественным для информационного производства целеполаганием *отрицание-информация*, но пытается властно удержаться на ней с устаревшим целеполаганием *утверждение-стоимость* от коммерческого капитализма, даже не индустриального – это главное противоречие сегодняшних глобальных финансовых властных элит. К каким социально-производственным извращениям глобального человека и общества такое несоответствие может привести – это решается сегодня и можно только догадываться. Как сказал идеолог фининтерна-либерализма Жак Аттали: идея Маркса о мировом правительстве – это правильно, но это правительство создаст не пролетариат, а финансовая олигархия. (А.Фурсов). Единобожие–Коммунизм не согласны с Либерализмом–Олигархией и утверждают, что «Маркснаш».

Наш вывод подтверждает тезис А.Фурсова о том, что индустриальный СССР был анти-капитализмом на индустриальной базе физической *индустриальной* экономики с противоречащим ей целеполаганием *отрицание-информация* и так и не смог трансформироваться в пост-капитализм с новой *информационной* экономикой с логически естественным для нее целеполаганием *отрицание-информация*. Таким образом,

обе ситуации Индустриального Социализма СССР и Финансового Информационного Капитализма внутренне противоречивы, но взаимно противоположны. Если у СССР индустриальная база индустриальной экономики не «дотягивала» до цели *отрицание-информация*, то у ФинИнтерна целеполагание *утверждение-стоимость* отстает, не соответствует и «тянет назад» информационную экономику. Цель может быть больше или меньше экономической надстройки. Целеполагание *стоимость* соответствует оператору *утверждение (+)*, *информация* – оператору *отрицание (-)*, *индустриальная экономика* женит открытое усилием труда время с материальными средствами производства – это оператор *единства (U)*. *Отрицание (-)* «больше» > *утверждения (+)*, поэтому, в идеале, информационная экономика по содержанию *отрицание (-)* «больше» > целеполагания *стоимость-утверждение (+)*, что делает ФинИнтерн реакционным проектом, который тормозит большее содержание информационной экономики искусственным меньшим целеполаганием. Индустриальная экономика (*U*) «меньше» < социалистического целеполагания *информация-отрицания (-)*, и уж точно «больше» > альтернативного капиталистического целеполагания *стоимость (+)*, что делает СССР прогрессивным проектом, который стимулировал меньшее содержание индустриальной экономики (*U*) большим целеполаганием *(-)*, и убрал с дороги тормоз меньшего целеполагания *(+)*.

Описание власти в условиях кризиса в парадигме отношения надстройки к базису. Кризис системы это ситуация «бифуркации» выбора, когда система находится в точке неустойчивого равновесия и все масштабы становятся равноправны «по силам», и по результату любой из них может вылиться во властвующий субъект. Здесь система приобретает качественную *структурную* пластичность. «Мир понятие качественное» (А.Эйнштейн). Даже если на доске присутствуют массивные властные субъекты из исторического прошлого, то они парализованы в ситуации «*zugzwang*» и уравнивают друг друга, что парализует рычаги управления (учетная ставка на нуле и клоуны на политической сцене). Выбор алгоритма «гена» будущей структуры задает и определяет структурную природу будущего властного субъекта – это *качественный выбор* одной формы из нескольких реально возможных сценариев, т.е. теологический по смыслу *выбора целеполагания*. После того как выбор сделан, время начинает натекать в выбранную форму, и властный субъект «седлает» и «садиться» на волну энергии исторического времени. Система набирает *количественную массу инерции* и стабильно воспроизводит себя по инерции в динамическом диалектическом движении единства и борьбы властных субъектов друг с другом, при сохранении их «генетического» властного статуса и ролей в системе, что есть суть сохранения и воспроизводство уже новой структуры во времени – феномен новой системы. Например, при капитализме количеством инерции является количество капитала с целеполаганием частной собственности. В данном развитии можно выделить три момента.

Момент Утверждение. В *количественном* случае воспроизводства системы в своей массе «по инерции», можно описывать систему чисто онтологически по наблюдаемым проявлениям властных субъектов и их отношению к базису: племенной союз, феодальное княжество, империя, геополитика, физическая экономика, бухгалтерия финансовых потоков в экономикс. Все это будет работать, потому что система раскрутила маховик инерции воспроизводства, и властные субъекты и их оппозиции уже определены *априори* и могут быть выявлены из наблюдения. Такая система является *структурно* стабильной несущей конструкцией для применения метода малых возмущений и коррекций. (аналог, теория линейных возмущений и адиабатический вариант). Это описание посредством вариаций факта онтологии уже данных *априори* властных субъектов на материальном базисе.

Момент Отрицание. В *качественном* случае бифуркации и выбора все потенциальные властные субъекты и их оппозиции, даже маленькие и малозаметные, равны на весах истории – это означает, что они *не даны априори*. Более того, стратегического субъекта еще может не быть, но место под него уже оформилось. Если опираться на наблюдаемую феноменологию (геополитика, язык, география,

производственные цепочки, финансы), то можно просто просмотреть это место (*). Поэтому только логический метод может помочь взглянуть со стороны на систему и ее материальный базис без использования ее явной и обманчивой властной феноменологии как основополагающего момента. У нас есть метод диалектической логики, который дает полноту, непротиворечивость и единство описания. Это описание вариаций чистых форм смысла на материальном базисе.

(*) Предсказание М.Хазина о существовании властного места под субъекта «глобальный индустриальный капитал» в противовес глобальному финансовому капиталу за два года до избрания Трампа президентом США.

Момент Единство. Здесь диалектическое единство и борьба двух предыдущих моментов приводит к дарвинистской модели развития системы: *качественная структурная* флуктуация рождает новую структуру, и дальнейшее развитие есть движение по *количественной инерции* с использованием энергии возмущений из ниоткуда через их встраивание в целое движению всей системы, или гашение противоположных движению возмущений. Чем меньше количественная инерция движения системы, тем больше зазор для качественного изменения. И наоборот, чем больше движение и количественный рост – тем меньше качественный выбор. Набравший скорость самолет стабилен.

Если *количественное* описание вариаций из факта онтологии есть утверждение *метафизики времени*, то *качественное* описание вариаций из смысла есть *теология выбора*. Смысл есть насилие над Временем. Например, Послание пророков диктует нам выбрать определенный качественный вариант, из шести возможных на данном базисе. Это не пафосная поэтическая фантазия, здесь все сценарии реальны, четко определены и не противоречат материальному базису, и выбирается только один конкретный сценарий для надстройки социальных отношений, чтобы реализоваться как факт во времени.

Определение метода (краткое замечание).

Что такое метод вообще? Этот более общий вопрос следует из предыдущего вопроса о методе по определению властных субъектов. Краткий ответ: это формальная форма, которая не привязана ни к какому содержанию и не выводится из содержания. Эта *форма* прикладывается к любому *содержанию* и оформляет его в *целую, полную, непротиворечивую структуру-по-алгоритму* из объединенных вместе частей. Если форма может априори наблюдаться отрывками и фрагментами на конкретном том или ином содержании, то полностью эта форма может быть определена только через обобщение разнообразия несвязанных содержаний из онтологии внешнего мира, внутренних переживаний и фантазий сослагательного наклонения. Такое *априори* наблюдение и обобщение возможно только в силу наличия единого зеркала-константы, которое *трансцендентно* отражает и объединяет этот хаос разнообразия – это *чистый разум* как способность человека воспринимать что-либо. Атрибутом чистого разума является чистая форма в конкретном виде *диалектическая логика* как формальный набор операторов и правил (категорий качеств и типов утверждений). Эта чистая форма играет роль *единого* языка для оформления *любого* содержания. Именно оформление посредством единой формы позволяет выделить возможные сценарии для разных структур по правилам надстройки отношений на базисе – сценарии разных Смыслов.

Таким образом, метод для описания содержания уже предполагает наличие некоторой чистой формы *априори*, которая, во-первых, не выводится из содержания и, во-вторых, «безразлична» к идеологическому целеполаганию для оправдания этого содержания. Метод посредством этой чистой формы «видит» разные структуры-алгоритмы на конкретном базисе, например, в политэкономии это сценарии властных субъектов на сетке надстройки социальных отношений на материальном базисе. Это позволяет сравнивать разные возможные сценарии друг с другом на одной «доске». Субъект делает политический выбор одного сценария для конкретной реализации как факт во Времени. Если субъект вооружен таким методом, то он «видит» не только себя, но и других субъектов, и способен встроить себя в целостную де-факто картину на «своих правилах» насколько позволяет ограничивающая теснота базиса – это есть стратегический игрок

адекватный текущему моменту. Наоборот, если субъект не владеет методом, то он «видит» только себя и свои «хотелки», не «видит» других игроков и обречен на тактическое реагирование без стратегии, и тогда его будут «играть в темную» другие субъекты. Вооруженный методом стратегический субъект делает осознанный выбор адекватный социальным отношениям и технологиям материального базиса именно потому, что сам метод уже включает сначала описание общих и уже после конкретных отношений надстройки на конкретном базисе вместе в тесноте с другими равноправными субъектами. Метод есть общая шахматная доска для игры Смысла во Времени, где роль фигур выполняют человек или, шире, партии политических субъектов.

Форма и Содержание противостоят друг другу в оппозиции. Форма не выводится и не сводится к содержанию. Оригинальное содержание не выводится и не сводится к форме. Однажды определенная чистая «форма» есть формальный набор операторов и правил их взаимодействия. Эту форму можно прикладывать к хаотичному разнообразию онтологического содержания для *оформления* последнего в полные непротиворечивые целые структуры-по-алгоритму, что будет прояснением, выпрямлением и объединением этого оригинального содержания. Конкретный случай формальной формы – это троичная *диалектическая логика: Утверждение (+) – Отрицание (-) – Единство (U)*. Она определяет всего шесть (1-6) возможных сценариев оформления субъекта как субъективного отношения (надстройки) к «объективному» базису. Этими шестью сценариями *исчерпывается* разнообразие возможных структурных субъектов. Подробнее см. «Диалектика Единобожия. Метод. Часть III. Применение Логики в Политэкономии».

Базис и Надстройка (набросок доказательства). Допустим дана линейка *диалектической логики: Утверждение (+) – Отрицание (-) – Единство (U)*.

Во-первых, момент утверждение *базиса*: линейка логики дает абстрактное целостное, полное, непротиворечивое представление любого конкретного базиса как «разложение» на *Частное (+) – Общее (-) – Целое (U)*. Конкретизация базиса может быть любой: экосистема, инфраструктуры, работа, семья, племя, стадион, социальная группа и т.д.

Во-вторых, момент отрицание – форма *надстройки*: линейка логики дает абстрактное целостное, полное, непротиворечивое представление любой системы целостных, полных, непротиворечивых отношений субъекта к объекту как набор *функциональных ролей: Утверждение (+) – Отрицание (-) – Единство (U)*.

В-третьих, момент единство *базиса и надстройки*. После абстрактного представления базиса и надстройки в общих терминах линейки логики, мы «женим» настройку с базисом посредством раздачи трех функциональных ролей надстройки трем частям базиса, и того получаем шесть $3!=6$ качественно разных структурных сценариев – диалектически полноценных структур на базисе. В политэкономии эти структуры будут «генами» для определения властных субъектов как определенного отношения к базису с определенным целеполаганием. Условные названия в порядке структурной близости: *Традиционализм – Родовой Строй, Олигархия – Либерализм, Коммунизм – Единобожие*. Это общий абстрактный результат и не зависит от конкретной феноменологии. Условные названия идеальных структур взяты из политэкономии в силу их общей известности.

Диалектическая логика троична. Это означает три переменных связаны одной связью, когда постулирование оппозиции из любых двух однозначно определяет третий. Сама же логика, как чистая форма, скорее всего одна и та же в разных ориентациях чистого разума.

В *естественных науках* у атеистов, мы имеем оппозицию первый момент формы (логика) и второй момент содержание внешнего материального мира из эмпирических фактов во времени, что диалектически

определяет третий момент – оформленное содержание естественных наук как описание объективной реальности.

В *метафизике* у «жрецов», мы имеем оппозицию момент формы (логика) и момент содержания внутренних переживаний времени по факту, что диалектически определяет оформленное содержание трансцендентной метафизики внутренних реализаций.

В *теологии выбора* в Единобожии нам даны две независимые вневременные константы *априори*, момент формы «Святой Дух (Рух Аллах)» с атрибутом логики и момент описания некоторого содержания «текст Послания», которые вместе диалектически в оппозиции определяют третьего «верующий субъект». Святой Дух есть чистый разум с его атрибутом чистой формы в виде конкретных правил диалектической логики. Он прикладывается к тексту Послания, что приводит к результату с тремя моментами. Во-первых, происходит обучение и оттачивание фантазий мысли и отсеивание неправильных, если они противоречат тексту – это критерий правильности сослагательного наклонения верующего субъекта. Святой Дух не выводится из текста Послания, но только подтверждается и проверяется текстом. Во-вторых, происходит расшифровка текста в современных терминах, адекватных историческому моменту, инфраструктуре технологий и социальным отношениям формации – Послание всегда молодое и может оседлать Время. В-третьих, соединение первых двух моментов дает активного и адекватного историческому моменту субъекта стратегического планирования, который мы назовем «партия политического единобожия» или, более конкретно «политический ислам» (иншаллаһ). Это ставит Время в починенное положение, и для такиб образом определенного «верующего субъекта» остается единственное отношение к факту Времени как диктовать ему (через себя) первые два момента, данные *априори*.

Как метод делает субъект стратегическим игроком? Ответ: метод есть ориентация по константе чистой формы на вариации онтологии. Во-первых, чистая форма (логика) не привязана к конкретной онтологии. В методе любая онтология вообще и любая ее выборка в частности представлены в общем виде по линейке логики *Частное (+) – Общее (-) – Целое (U)*. В любом конкретном случае нужно определить, что есть частное, общее, целое – такое понимание физики конкретного явления очень важно и во многом диктует результат описания в каждом конкретном случае. Например, департамент – корпорация – государство, или департамент – государство – корпорация? Во-вторых, чистая форма уже постулирует шесть возможных структурных сценариев надстройки на базисе онтологии, если последняя представлена в форме частное – общее – целое. Наличие шести возможных реальных сценариев дает зазор *выбора*, когда сама онтология не определяет и не детерминирует, но только «наполовину» ограничивает субъект «снизу». В-третьих, в идеале результатом первых двух моментов является возможность субъекта (человека) применять *один* и то же выбранный им сценарий целеполагания (надстройка) к любой онтологической ситуации (базису) каждый раз вне зависимости от конкретной ситуации. Такое постоянство целеполагания назовем «честностью» субъекта, что на практике называется наличием *стратегии*. Противоположным примером является «шизофрения» раздвоения субъекта, когда один и тот же субъект применяет разную ориентацию и целеполагание в разных сиюминутных ситуациях, и такое поведение есть *тактика без стратегической цели*, потому что отсутствует константа целеполагания. Третьим вариантом будет *тактика с сохранением стратегической цели*, что и есть настоящая политика на практике. Мы свели вопрос политической практики к выбору: Смысл постоянен и диктует волю Времени, или Время использует Смысл в своих целях. Присутствие *Смысла* с неминуемым наличием *выбора* из шести сценариев для надстройки при оформлении *Времени* на данном конкретном базисе – делает любую активность *политическим вопросом*.

Если для стратегической цели и ориентации выбирается и применяется (в идеале) везде сценарий Единобожие, то такой субъект будет «политическим исламом». Другие субъекты тоже могут быть честными с собой до конца и стать стратегическими субъектами, но с другими целеполаганиями при ориентации на

том же базисе. И тогда мы имеем борьбу и сосуществование надстроек смыслов и идеологий на одном и том же тесном базисе общества. Чем и насколько жертвовать тактически ради стратегической цели? (в XX веке учимся у партии большевиков, вооруженных формой в виде гегелевского марксизма и классификацией властного субъекта по отношению к средствам производства в форме классов).

Обобществление частной собственности в терминах логики. Возвратимся к «Капиталу». В свете вышесказанного о методе имеем трансцендентный вопрос о выражении смысла в терминах корректной надстройки социальных отношений к базису: обобществление частной собственности на средства производства – «богоугодное» ли и «кому угодное» это дело? А обобществление всей собственности вообще? Вопрос очень глубокий и хороший: теоретический и практический, стратегический и тактический одновременно. Вопрос об «отчуждении труда посредством социального отношения частной собственности» в терминах диалектической логики является точкой на дорожной карте, которую невозможно избежать по пути в будущее. Ответ на этот вопрос выходит за рамки данной статьи.

Заметим, что вопрос осложнен ситуацией смены целеполагания формации. Исчерпан ресурс пластичности базиса «снизу» для сохранения целеполагания «сверху»: (утверждение разнообразия «вглубь») индустриализация и расширение количества объектов за счет производства внутри, (объединение «вширь») рента и колонизация на похожий базис наружу и присоединение колоний – «нет рынков». (отрицание) Виртуализация связей в системе как результат комбинации первых двух моментов, сначала как научно-технический прогресс и далее информатизация – все это уже исчерпало внутренние возможности эластичности структуры, выявило всех возможных структурных властных субъектов от коммерческого капитала *C* через индустриальный *P* к финансовому *M* при формальном сохранении целеполагания частной собственности от стадии «входа» в капитализм по сценарию коммерческого капитала *C*. Сегодня, когда исчерпаны вся пластичность и базиса «снизу» и структуры «внутри», то остается менять целеполагание «сверху»: что делать с «оставшимся в наследие» целеполаганием отчуждения объекта через отношение частной собственности, при изменении природы этого объекта с физического (+) на виртуальную информацию (–)? Открытый вопрос. Как мы показали выше, по всей видимости ФинИнтерн есть переходный период, и исторически оказался и оседлал не свое место, когда исторически унаследованное отношение *частное-утверждение-присвоение (+)* применяется к продукту-*отрицание-информация (–)* – что есть суть фундаментальное логическое противоречие между формой содержания и формой целеполагания. Возможно ли полу-отчуждение информации, когда она, то нужна как средство производства, то должна отчуждаться как присваиваемый товар потребления? Как иметь информацию «на работе» и потом забыть ее «дома»? Виртуальная экономика смысловых симулякров с элементами шизофрении и раздвоение личности.

В заключении повторим тезис: метод «Капитал» Маркса был и остается современной платформой постановки вопроса о надстройке социальных отношений в их ограничении и привязке к материальному базису, и именно с акцентом на вопрос о социальной власти, и далее отражение метафизики внутреннего времени человека и теологии выбора. Далее, эта платформа достаточна обширна и не ограничивает язык логики, при условии, что мы сменим узкое ограничение «диалектического материализма» на более широкое «материалистическую диалектику». Маркс не был диалектическим материалистом и четко об этом писал в своей работе (например, т.3, ч.1, гл.2 «Норма прибыли», о трудностях и адекватности меры стоимости товара в вопросе отражения количества труда). Стоит заметить, что «материалистическая диалектика» справедливо сужается до «диалектического материализма» в задаче описания физики материального мира, где отсутствует использование материальных объектов как меры субъективного количества внутреннего времени человека,

Целостная диалектическая эластичная жесткость политэкономической системы Маркса для описания капиталистического процесса воспроизводства есть сила этой конструкции. С одной стороны, эту конструкцию тяжело описать в линейном «детерминированном» повествовании. С другой стороны, именно эта троичная диалектическая жесткость делает этот метод анализа устойчивым по сути, даже если нужно ввести необходимые коррекции текущего момента, как например, виртуализация товаров потребления и даже смена глобального целеполагания формации.

Стиль «Капитала». Большую часть текста всех трех томов занимают практические и исторические примеры, наблюдения и эмпирические статистические данные из разных источников, критика современников и оппонентов – все сведенные на поле политэкономии, и из всех этих деталей многое возможно уже устарело. Маркс имеет свой неповторимый стиль презентации содержания с четким сохранением целостной картины по строгим правилам гегелевской диалектической логики: *целое – общее – частное*. Маркс не имел формального математического академического образования, которое еще не оформилось в начале XIX века. Текст во многих местах пронизан едкой, четкой и яркой критической сатирой, что есть следствие неординарного, пытливого и прозорливого ума.

Ссылки:

- Capital volume I, II, III, Karl Marx, published Penguin Classics 1976, 1990
- youtube.com: Reading Marx's Capital Vol I with David Harvey 2010, Reading Marx's Capital Vol 2 with David Harvey 2014
- «Диалектика Единобожия. Метод. Часть III. Применение Логике в Политэкономии» Айдар Карабалаев 2018

Айдар Карабалаев 12.04.2019

Tags: [методология](#), [политический ислам](#), [политэкономия](#), [Капитал](#), [Маркс](#), [диалектика](#), [Айдар Карабалаев](#)

(copyright © 2019 Aida Karabalaev, статья опубликована на сайте poistine.org 17.05.2019)